Может быть, это странно, но моя мама была моей лучшей подругой. Конечно, так было не всегда. В подростковом возрасте, должна признать, я была просто кошмаром, но когда мне стукнуло двадцать, она была единственной, кто все еще был рядом (школьные друзья - это просто так... 99 процентов из них исчезают, как только ты заканчиваешь школу... Facebook - эффективный способ притвориться, что вы все еще друзья).

Мы с мамой многое делаем вместе: покупаем одежду, ходим на педикюр и маникюр и так далее.

Так что с тех пор, как я выросла, я рассказывала ей обо всем, и, что необычно для родителя, она никогда не осуждала, просто хотела знать больше. Так что она прекрасно знала, что моя сексуальная жизнь заглохла, и знала, что я очень расстроена из-за этого.

"Ты когда-нибудь пробовал шоколадную палочку в колледже?" спросила мама.

"Нет", - призналась я.

"Ну, может быть, пришло время", - поддразнила мама.

"Мам, я говорю тебе это, чтобы помочь мне контролировать свое искушение, а не для того, чтобы зажечь в нем искры", - сказала я, качая головой. Хотя не было ничего странного в том, что наши разговоры приобретали сексуальный характер, когда мы выпивали, мы в основном предавались обычным стенаниям по поводу недостатка внимания и секса, которые каждый из нас получал. Хотя поначалу мне пришлось преодолеть предубеждение, что обсуждать с ней, каково это - заниматься сексом с моим отцом, было очень странно.

"Я буду честной", - сказала мама. "Все лучшие сексуальные встречи в моей жизни были связаны с шоколадом".

"О Боже!" Я задохнулась, наш сегодняшний разговор стал гораздо более сексуальным, чем наши обычные жалобы.

"Что?" спросила мама. "Я люблю черный член. Это преступление?"

Я вздохнула. "На Юге это практически так и есть".

"Да, твой дедушка - очень расистский человек", - согласилась мама.

"Как и папа", - добавила я, слушая, как мои родители много раз обсуждали расовые проблемы, когда я росла. Даже в детстве мне было очевидно, что они не разделяют их взгляды.

"Верно", - кивнула мама, прежде чем добавить: "Вот почему он не знает о моей тяге к

шоколаду".

"Это уже слишком", - возразила я. Этот разговор становился гораздо более откровенным, чем все предыдущие. Теперь она, похоже, намекала, что даже сейчас она делает нечто большее, чем просто жаждет шоколада. Открывала ли она свою коробку? Я чувствовал себя неловко, спрашивая.

"Я говорила именно эти слова, когда во мне было более десяти дюймов", - лукаво улыбнулась мама.

"Боже мой!" повторила я, хотя мое воображение предало меня, и я попыталась представить, каково это - десять дюймов... моему мужу не было и пяти! К счастью, мой вибратор, который мама купила мне в подарок пару дней назад, был семидюймовым и заполнял меня гораздо лучше, чем мой муж.

"Я тоже так говорила", - проворчала мама. "Снова и снова, и снова, и..."

"Я не могу в это поверить", - сказала я, хотя мне было интересно, насколько велик Джейк. Выпуклость в его штанах сегодня выглядела впечатляюще, но это мало о чем мне говорило.

"То же самое я сказала, когда впервые выловила этого массивного монстра из его штанов", - продолжала мама, явно наслаждаясь противоречивой игрой эмоций на моем лице. Я не знала, что делать: скандалить, завидовать или и то, и другое одновременно.

"Я больше не могу этого выносить", - сказала я, закрывая уши.

Мама обошла меня сзади, отдернула мои руки и улыбнулась: "Этого... Я никогда не говорила! На самом деле, я наслаждалась множественными оргазмами без единого слова жалобы".

"Мама!" сказала я в отчаянии, все еще разрываясь в разные стороны. С одной стороны, я была в ужасе от того, что моя мама изменит папе; с другой стороны, в моей голове плавали яркие фантазии о том, как это будет выглядеть и что я почувствую, поддавшись Джейку. Я ощущала слабый запах мокрых трусиков.

"Что? Я просто хочу сказать, что через много лет ты точно не захочешь пожалеть о том, что никогда не катался на шоколадном валу", - продолжала мама. Зная, что снова завладела моим вниманием, она вернулась в свое кресло.

"Я замужем", - напомнила я маме.

"Я знаю, и я бы не стала так говорить, если бы Эмери удовлетворял тебя сексуально", - продолжала мама. "Но это не так, и он уже давно не выполняет свою работу. Любому, кто тебя любит, очевидно, что ты несчастлива, и нет причин, по которым ты не можешь быть счастлива

время от времени".

"Ты предлагаешь мне изменять своему мужу?" горячо спросила я.

"Наверное, да", - спокойно кивнула она, а затем добавила: "Но я бы сказала, что это не совсем измена".

"Как это?" спросила я. Мама сегодня была полна сюрпризов.

"Если обсуждаемый член больше, чем у твоего мужа, то это не измена", - объяснила она.

"Это просто смешно", - сказала я.

"Не совсем. Эмери не может дать тебе то, что тебе нужно, хотя, судя по тому, как он тебя игнорирует, он, скорее всего, даже не стал бы этого делать, если бы у него было, что дать", - заметила мама.

"Не думаю, что я смогу это сделать", - сказала я, разговор внезапно отрезвил меня.

"Почему? Он не удовлетворяет тебя. Если бы он делал свою работу, ты бы не фантазировала о Джейке", - сказала она.

"Кто сказал, что я фантазирую о Джейке?" Я уклонилась.

"Разве я не права?" спросила мама, зная меня слишком хорошо.

"Я этого не говорила", - игриво улыбнулась я.

"Ну, ты знаешь, о чем ты всегда будешь фантазировать", - улыбнулась мама в ответ.

"Что именно?" ответил я.

"Правдива ли поговорка "Однажды став черным, ты никогда не вернешься назад"?" Мама ответила с огромной ухмылкой.

"Но ты, очевидно, трахалась с черными парнями в прошлом, а теперь нет", - заметил я.

Мама ничего не ответила, но выражение ее лица сказало тысячу слов. В моей голове промелькнула картина улыбающихся котов и канареечных закусок.

"Ты все еще любишь?" спросила я, ответ внезапно стал очевидным.

"Не тебе одной надоело, что муж тебя игнорирует", - ответила мама.

"Ты изменяла папе?" спросила я, опять же, вопрос был скорее риторическим.

"Нет", - ответила мама.

"Правда?"

"Нет, я никогда не изменяю. Я слежу за тем, чтобы все они были больше твоего отца", - ответила она. "Это легко выяснить... просто спроси".

"Я не могу в это поверить", - сказал я, и весь мой мир вдруг закружился. Одно дело говорить о трахе с черным мужчиной, даже узнать, что мою маму когда-то трахал десятидюймовый черный член, но совсем другое - узнать, что твоя мать все еще трахается с черным членом. А ведь ей было почти шестьдесят!

"Милый, не осуждай меня", - сказала она, но не в качестве просьбы, а в строгой материнской манере, которая сказала мне, что это я здесь не права.

http://erolate.com/book/3151/74300